

УДК 343.8

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-2-168-172

К вопросу о поощрительном воздействии на осужденных к пожизненному лишению свободы

С. Л. БАБАЯН – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, старший научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Реферат

В статье раскрываются некоторые вопросы применения поощрительных норм и институтов, стимулирующих правопослушное поведение осужденных к пожизненному лишению свободы. Предлагается дополнить уголовно-исполнительное законодательство нормой, предусматривающей перевод положительно характеризующихся осужденных к пожизненному лишению свободы в исправительную колонию строгого режима после отбытия ими не менее 20 лет в исправительной колонии особого режима для пожизненно лишенных свободы.

Для повышения результативности поощрительного воздействия на осужденных представляется также целесообразным предусмотреть возможность перевода из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение следующих категорий лиц: осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных к пожизненному лишению свободы; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы. Это будет способствовать поддержанию и восстановлению их социально полезных связей и успешной адаптации к условиям жизни в обществе.

Кроме того, следует изменить механизм условно-досрочного освобождения и применять данный поощрительный институт только в отношении положительно характеризующихся осужденных к пожизненному лишению свободы, переведенных решением суда из исправительной колонии особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы в исправительную колонию строгого режима.

Ключевые слова: поощрительный институт; осужденные к пожизненному лишению свободы; исправительное учреждение; колония-поселение; изменение вида исправительного учреждения; изменение условий отбывания наказания.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ways to improve the incentive impact on life imprisonment convicts

S. L. BABAYAN – Professor of the Department of Penal Law and the Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Senior Researcher, SIC-2 PKU Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor

Abstract

The article reveals some issues of application of incentive norms and institutions that stimulate law-abiding behavior of convicts sentenced to life imprisonment. It is proposed to supplement the penal enforcement legislation with a provision providing for the transfer of positively characterized convicts to life imprisonment to a penal colony of strict regime after serving at least 20 years in a correctional colony of special regime for life imprisonment.

In order to increase the effectiveness of the incentive effect on convicts it also seems appropriate to provide for the possibility of transferring convicts from the strict regime to the colony-settlement for the following categories of persons: convicted with a particularly dangerous relapse of crimes; convicted to life imprisonment; convicted persons who have been commuted to the death penalty by way of pardon. The possibility of transfer to the colony-settlement for these categories of convicts will contribute to the maintenance and restoration of their socially useful ties and successful adaptation to the conditions of life in society.

In addition it is necessary to change the mechanism of grant of parole and provide for this incentive institution only in respect of positively characterized convicts to life imprisonment, transferred by a court decision from the special regime for convicts to life imprisonment in the strict regime.

Key words: incentive institution; convicts sentenced to life imprisonment; correctional institution; colony-settlement; changing the type of correctional institution; changing the conditions of serving the sentence.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Поощрительные нормы и институты уголовно-исполнительного законодательства являются важным инструментом исправительного воздействия на осужденных. Правом их применения обладает администрация учреждений и органов, исполняющих наказание, или суд. Они выполняют роль средств обеспечения установленного порядка отбывания наказания и играют важную роль в реализации воспитательной, обеспечивающей и предупредительной функций режима [3, с. 267]. Следует отметить, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в сфере совершенствования уголовно-исполнительной политики предусматривает как оптимизацию системы средств поощрительного воздействия на осужденных и дополнение ее иными позитивными стимулами правопослушного поведения с целью исправления и активной ресоциализации осужденных, так и глубокую дифференциацию содержания осужденных, в том числе расширение оснований направления осужденных в колонию-поселение [5].

Одним из строгих видов уголовного наказания, назначаемых судами за совершение особо тяжких преступлений, является

пожизненное лишение свободы. По данным ФСИН России, если в 2008 г. осужденных пожизненно в исправительных колониях особого режима содержалось 1498 чел., то в 2018 г. – уже 1991 чел., что свидетельствует о неуклонном увеличении количества таких осужденных [10]. Очевидно, что развитие системы стимулирования применительно к данной категории осужденных имеет важнейшее значение.

В п. 10 рекомендаций Комитета министров Совета Европы об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы (Rec (2003) 23) указано, что целесообразно последовательное и поэтапное передвижение осужденного по тюремной системе от более строгих до менее строгих условий отбывания наказания с переводом на конечном этапе в открытые условия содержания [6]. Кроме того, в п. 107.2 Европейских пенитенциарных правил рекомендуется предоставлять возможность постепенного перехода осужденного к жизни на свободе, особенно в отношении осужденных к продолжительным срокам лишения свободы или пожизненно.

Обозначенный подход в развитых зарубежных странах реализуется, в частности, за счет перевода осужденных из тюрем максимального уровня безопасности в тюрьмы с менее жестким режимом содержания вплоть до открытых. Западные специалисты считают, что преимущество открытых тюрем состоит в том, что нет необходимости строить охранные сооружения по периметру, осужденным предоставляется возможность свободного передвижения как по территории тюрьмы, так и за ее пределами, если имеются объекты работ [11, с. 6]. Так, в Швейцарии осужденные к пожизненному лишению свободы при правопослушном поведении и отбытии не менее десяти лет срока могут быть переведены из закрытых в открытые учреждения (ч. 3 ст. 37 УК Швейцарии) [9, с. 89].

По мнению Л. В. Яковлевой, внедрение усовершенствованной системы изменения условий содержания, которая предусматривает на заключительном этапе отбывания наказания максимальное их приближение к жизни свободных членов общества, может привести к снижению отрицательных последствий физической изоляции и ускорению процесса социальной адаптации осужденных после освобождения [12, с. 9]. Д. В. Горбань также считает, что все осужденные должны иметь возможность перевода в открытые условия отбывания наказания, в которых для каждого вида исправительного учреждения следует предусмотреть свой правовой режим [2, с. 9].

В связи с этим представляется оптимальным и целесообразным предусмотреть в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве возможность перевода осужденных из исправительных колоний особого режима для пожизненно лишенных свободы в исправительные колонии строгого режима. Формальным основанием применения изменения вида исправительного учреждения для данной категории осужденных может быть отбытие ими не менее 20 лет лишения свободы. Также одним из условий такого перевода должно стать нахождение осужденного в облегченных условиях отбывания наказания, ведь в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 78 УИК РФ положительно характеризующиеся осужденные исправительной колонии общего режима могут быть переведены в колонию-поселение, только если находятся в облегченных условиях содержания и отбыли не менее одной четверти срока наказания. Очевидно, что для последовательного и постепенного

применения поощрительных средств важно предусмотреть возможность перевода осужденных из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима и из ИК строгого режима в колонию-поселение лишь в случае отбывания наказания в облегченных условиях содержания [8, с. 114].

Предоставление перевода из одного вида исправительного учреждения в другой является для осужденных к пожизненному лишению свободы законным интересом, который может быть реализован только по усмотрению суда. Для эффективной организации соответствующего процесса необходимо создание при исполнительных колониях особого режима для пожизненно лишенных свободы изолированных участков, функционирующих в виде исправительных колоний строгого режима. Это обеспечит условия для осуществления надзора за осужденными со стороны сотрудников, которые знают их индивидуальные особенности и имеют большой опыт работы с ними.

Для повышения результативности поощрительного воздействия на осужденных представляется также целесообразным предусмотреть возможность перевода из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселения для следующих категорий лиц: осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных к пожизненному лишению свободы; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы. Изменение вида исправительного учреждения в отношении этих осужденных окажет благоприятное воздействие на поддержание и восстановление их социально полезных связей и будет способствовать успешной адаптации к условиям жизни в обществе. При этом для осужденных, совершивших преступление при особо опасном рецидиве и содержащихся в исправительной колонии особого режима, срок данного перевода должен наступать раньше срока наступления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (например, после отбытия не двух третей, а половины срока наказания) в связи с конкуренцией поощрительных институтов изменения вида исправительного учреждения, условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом наказания.

Следует отметить, что в практической деятельности ГУФСИН России по Красноярскому краю используется принцип применения условно-досрочного освобожде-

ния через изменение вида исправительного учреждения путем перевода в колонию-поселение в качестве необходимого промежуточного этапа. Осужденным разъясняются преимущества такой системы. При этом сотрудники исправительного учреждения считают, что необходимо предусмотреть уменьшение сроков наступления перевода в колонию-поселение. По материалам ГУФСИН России по Красноярскому краю, уровень рецидивной преступности среди лиц, условно-досрочно освобожденных из колоний-поселений, почти в два раза ниже, чем среди освобожденных из исправительных колоний. Вероятно, это связано с более успешной социальной адаптацией лиц, переведенных в колонию-поселение перед условно-досрочным освобождением.

Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ осужденный к пожизненному лишению свободы может быть освобожден условно-досрочно после отбытия не менее двадцати пяти лет лишения свободы. На практике суды, как правило, отказывают данной категории осужденных в условно-досрочном освобождении, опасаясь совершения теми повторного преступления в условиях жизни на свободе и соответствующего общественного резонанса. Очевидно, следует оптимизировать механизм условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы и применять данный поощрительный институт только в отношении положительно характеризующихся лиц, переведенных решением суда из исправительной колонии особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы в исправительную колонию строгого режима и находящихся в облегченных условиях отбывания наказания, а также переведенных решением суда из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение. В облегченных условиях содержания исправительной колонии строгого режима или в колонии-поселении осужденные будут иметь возможность использовать больше длительных и краткосрочных свиданий, что послужит восстановлению и поддержанию социально полезных связей, улучшению социальной адаптации к условиям жизни в обществе и впоследствии уменьшению повторной и рецидивной преступности после освобождения. Такой механизм условно-досрочного освобождения будет отвечать принципам последовательности и постепенности применения поощрительных средств.

Возможно, по аналогии с Советом по условно-досрочному освобождению Англии

[7, с. 131] или Консультативным комитетом Франции [4, с. 123] следует сформировать специальный орган по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах Российской Федерации, который мог бы стать независимым и действовал постоянно. Он занимался бы предварительным рассмотрением ходатайств и заявлений по досрочному освобождению осужденных и внесению в суд для принятия решения рекомендаций о целесообразности данного вида освобождения. Очевидно, такую функцию могла бы выполнить комиссия по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации, созданная в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28.12.2001 № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», тем более что, согласно п. 3 данного указа, не менее $\frac{2}{3}$ ее состава формируется из представителей институтов гражданского общества.

Также целесообразно предоставить суду право освобождать условно-досрочно осужденных к пожизненному лишению свободы при условии электронного наблюдения за ними на определенный испытательный срок (например, пять лет). Функцию по осуществлению контроля за условно-досрочно освобожденными под электронное наблюдение целесообразно возложить на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России. Следует отметить, что исследование, проведенное в 2014 г., показало, что около 58,6 % осужденных к лишению свободы выразили согласие на условно-досрочное освобождение при условии электронного мониторинга (ношение электронного браслета) их поведения в случае возложения судом определенных обязанностей (например, не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа), 32,6 % не согласились с такими условиями, 1,8 % затруднились ответить [1, с. 252]. Представляется, что условно-досрочное освобождение осужденного под электронный надзор на период неотбытой части наказания можно применять также к осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и другие виды особо тяжких преступлений против личности.

Таким образом, вопросы реализации поощрительных институтов изменения вида исправительных учреждений и условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению сво-

боды, как важных средств стимулирования поведения представляются актуальными и нуждаются в дальнейшем исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.
2. Горбань Д. В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 23 с.
3. Казак Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества : моногр. Рязань, 2000. 332 с.
4. Меньших А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журн. рос. права. 2008. № 8. С. 118–127.
5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
6. Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы : рекомендация № Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы : принята 09.10.2003 на 855-ом заседании представителей министров. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Пономарев С. Н., Маруков А. Ф., Геранин В. В. Тюремная система Англии и современное общество : моногр. Рязань, 2002. 324 с.
8. Тюфяков Н. А. Правовая природа и характеристика основных признаков института изменения вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы: современное состояние и перспективы развития // Вестн. Омской юрид. акад. 2017. № 1. С. 112–116.
9. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. редактирование, предисл. и пер. с нем. канд. юрид. наук А. В. Серебренниковой. СПб., 2002. 350 с.
10. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 20.01.2019).
11. Хуторская Н. Б., Макачук О. И., Федосова Е. В. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в учреждениях открытого и полуоткрытого типа. М., 2010. 27 с.
12. Яковлева Л. В. Изменение условий содержания осужденных в пределах исправительно-трудовой колонии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 24 с.

REFERENCES

1. Babayan S. L. Pooshchritel'nye instituty ugotovno-ispolnitel'nogo prava (teoriya i praktika primeneniya) : dis. ... d-ra jurid. nauk [Incentive institutes of the penal (theory and practice of application) : the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2014. 592 pp. (In Russ.).
2. Gorban' D. V. Pravovoe regulirovanie prozhivaniya osuzhdennykh za predelami ispravitel'nykh uchrezhdenij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal regulation of residence of convicts outside correctional facilities : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Ryazan, 2015. 23 pp. (In Russ.).
3. Kazak B. B. Ugotovno-ispolnitel'naya sistema v mekhanizme obespecheniya vnutrennej bezopasnosti obshchestva : monogr. [Penal system in the mechanism of ensuring internal security of society : monograph]. Ryazan, 2000. 332 pp. (In Russ.).
4. Men'shikh A. A. Ugotovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo Francii [French penal legislation]. ZHurn. ros. Prava – Journal of Russian Law. 2008. Iss. 8. Pp. 118–127. (In Russ.).
5. O Konceptii razvitiya ugotovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 14.10.2010 № 1772-r (red. ot 23.09.2015) [On the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation until 2020 : Order of the Government of the Russian Federation from 14.10.2010 No. 1772-o (in red. on 23.09.2015)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. Iss. 43. Art. 5544. (In Russ.).
6. Ob osushchestvlenii ispolneniya nakazaniya v vide pozhiznennogo zaklyucheniya i drugih dlitel'nykh strokov zaklyucheniya administraciyami mest lisheniya svobody : rekomendaciya № Rec (2003) 23 Komiteta ministrov Soveta Evropy : prinyata 09.10.2003 na 855-om zasedanii predstavitelej ministrov [On the implementation of the punishment in the form of life imprisonment and other long periods of imprisonment by the administrations of places of imprisonment : Recommendation No. Rec (2003) 23 of the Committee of Ministers of the Council of Europe: adopted 09.10.2003 at the 855th meeting of representatives of ministers]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
7. Ponomarev S. N., Marukov A. F., Geranin V. V. Tyuremnaya sistema Anglii i sovremennoe obshchestvo : monogr. [The prison system of England and modern society: monograph]. Ryazan, 2002. 324 pp. (In Russ.).
8. Tyufyakov N. A. Pravovaya priroda i harakteristika osnovnykh priznakov instituta izmeneniya vida ispravitel'nogo uchrezhdeniya dlya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [The legal nature and characteristics of the main features of the institution of changing the type of correctional institution for those sentenced to imprisonment: current status and development prospects]. Vestn. Omskoj jurid. akad – Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. Iss. 1. Pp. 112–116. (In Russ.).
9. Ugotovnyj kodeks SHvejcarii / nauch. redaktirovanie, predisl. i per. s nem. kand. jurid. nauk A. V. Serebrennikovoj [Criminal Code of Switzerland / trans. and ed. by A. V. Serebrennikova]. St. Petersburg, 2002. 350 pp. (In Russ.).
10. Harakteristika lic, sodержashchihsya v ispravitel'nykh koloniyah dlya vzroslykh [Characteristics of persons held in correctional facilities for adults]. Available at: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (accessed 20.01.2019). (In Russ.).
11. Hutorskaya N. B., Makarchuk O. I., Fedosova E. V. Zarubezhnyj opyt ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v uchrezhdeniyah otkrytogo i poluotkrytogo tipa [Foreign experience in the execution of sentences in open and half-open institutions]. Moscow, 2010. 27 pp. (In Russ.).
12. Yakovleva L. V. Izmenenie uslovij sodержaniya osuzhdennykh v predelakh ispravitel'no-trudovoj kolonii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Changing the conditions of detention of convicts within a correctional labor colony : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 1995. 24 pp. (In Russ.).